

ЦЕНТР ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы научной конференции
«Культура Урала. XX век»,
посвященной 90 - летию со дня образования в
Челябинске Комитета по организации разумных
развлечений

24 ноября 2005 г.

Челябинск
2007

УДК 379.81(470.55)(091)+947.055](063)
ББК 77.04(2Рос-4Че)г.я43+63.3(2Рос-4Че)6-7я43
И 90

Научное издание

Издание подготовлено по решению методического совета Центра историко-культурного наследия города Челябинска

Редакторы-составители — Э.Б. Дружинина, И.А. Казанцев
Ответственный за выпуск — Т.В. Крупская
Художник — Л.А. Дружинин
Корректоры — А. Завалипенская, Н. Медведева, Л. Яковлева

Исторические чтения: материалы науч. конф. «Культура Урала. XX век», посвящ. 90-летию со дня образования в Челябинске Комитета по орг. разум. развлечений / [ред.-сост. Э.Б. Дружинина, И.А. Казанцев]. — Челябинск: [б. и.], 2007 — 496 с. : ил.

Агентство СІР Челябинской ОУНБ

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ИЖЕВСКОГО ЗАВОДА
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.**

Основанный А. Ф. Дерябиным в 1807 году Ижевский оружейный завод не мог не породить мощные очаги культуры, имевшие важнейшее значение для всего Ижевска.

Его военизированность обусловила то, что самой уважаемой фигурой здесь долго являлся артиллерийский офицер — начальник мастерской, а самым полновластным был заводской генерал. Все они вращались в мире особой “высокой” культуры, далёкой от запросов мастеровых. Офицерство Ижевска представляло собой замкнутую касту. Члены её общались между собой и на производственном, и на домашнем, и на общественном уровнях. В последнем случае полем общения должно было служить Офицерское собрание. Первое положение для него утвердил для всей России император Александр III в августе 1881 года. Целью собрания указано: “Доставлять офицерам возможность взаимного сближения, укреплять и развивать между ними правильные товарищеские взаимоотношения в соответствии с требованиями военной службы, а также содействовать развитию образования офицеров”¹.

Через восемь лет это положение начали воплощать в жизнь и на Ижевском заводе. 23 декабря 1889 года в помещении заводского музея, что под башней главного корпуса, состоялось первое организационное совещание офицеров и чиновников. В типовое положение ижевцы внесли некоторые дополнения и уточнения: “Содействовать развитию в среде офицеров технического образования, доставить офицерам развлечения в свободное от службы время, удешевить жизнь офицеров”². В том же месяце ижевский вариант положения утвердил командующий войсками Казанского военного округа. Но “в виде опыта на один год, только в том соображении, чтобы не лишиться обещанных на устройство этого собрания 3137 рублей”³.

Официальной датой открытия Офицерского собрания стало 31 октября 1890 года. Окончательный вариант “Положения об Ижевском офицерском собрании” командующий войсками Казанского военного округа утвердил 11 января 1893 года. Через четыре года его отпечатали в виде брошюры в Сарапульской типографии. Врачи и чиновники, по “Положению”, могли состоять только временными членами собрания. Годовой членский взнос для всех определили в шесть рублей. Маскарады в Офицерском собрании воспрещались. Там допускали только на танцевальные, музыкальные, семейные, литературные вечера и спектакли. Библиотекарем здесь, кстати, работала двоюродная сестра В. И. Ленина М. А. Прачевская (1860—1921). Чисто мужские удовольствия офицеры могли получить в столовой с её роскошным буфетом, в бильярдной и комнате для игры в карты. Какого-то жуткого “разгула и разврата”, как это муссировали историки-марксисты, в Офицерском собрании не водилось.

Примечательно, что здесь кипела и интеллектуальная общественная деятельность. Периодически в собрании устраивали научные лекции заезжих специалистов. Сами офицеры еженедельно выступали с рефератами по техническим журналам. Ставили камерные концерты, где звучали М.В. Глинка, П.И. Чайковский и другие классики. Любили представлять водевили, а для детей — «живые» картины на сказочные сюжеты. Здесь же были первые и самые весёлые в Ижевске рождественские ёлки. А в 1902 году в Офицерском собрании состоялся первый в Ижевске киносеанс.

Можно заключить, что Офицерское собрание стало важнейшим культурным и научно-просветительским центром завода и всего Ижевска. Так или иначе, но к этому центру медленно подтягивался мир “низкой”, рабочей культуры.

Самую первую выставку образцового оружия в ижевском Арсенале к числу полноценных музеев отнести трудно. Это внутризаводская, “рабочая” экспозиция, не очень доступная для массы ижевцев и особенно гостей города-завода из-за строжайшего режима охраны Арсенала. Впрочем, наиболее настойчивые из последних попадали сюда. Казанец Н. Никифоров, побывав летом 1888 года в Арсенале, писал: “Арсенал под вывеской “Ижевское отделение Казанского окружного артиллерийского склада”. Сохранились в нём и остатки старинных систем вооружения. В оружейном зале храм с бюстом Николая I. В “модельной” — модели машин, достопримечательных ружей и артиллерийских принадлежностей. Пирамида из бронзы и бархата”⁴.

21 июня 1887 года, в день приезда Великого князя Михаила Николаевича, на втором этаже главного корпуса завода стал действовать вполне настоящий, открытый для всех музей. Его даже и называть стали именно так, конкретно: “заводской музеум”. Появился и чиновник, ответственный за него, — коллежский секретарь М.П. Пушин. Помещение полубилось многим из-за чистоты и уюта. Здесь часто проходили те или иные собрания офицеров, чиновников и рабочих.

Новый очаг культуры зарождением своим обязан визиту генерал-фельдцейхмейстера Михаила Николаевича, первому такому визиту в истории завода. Всё тогда ради августейшего гостя приводили в порядок, поэтому и решили выделить зал под экспонаты. Украшение его, как это следует из приказа по заводу, заслуга чиновников И.Л. Васильева и Ф.Ф. Лангауза.

Тот же Н. Никифоров писал: “Но если вы хотите видеть историю постепенного образования ружья, наглядно проследив за всеми перипетиями его выделки, вам нужно отправиться в заводской музей. Вы входите в большой, высокий и чистый зал, разделённый надвое колоннами. Он загромождён витринами и шкапами разных размеров, наполненными различными гайками, стволами и штыками различной степени выделки, и, если вы ещё не ознакомились с деятельностью завода, вы решительно не находите ничего интересного в рассматривании бесчисленных гаек, винтиков и т. п.”⁵

Бесспорно, это был чисто технический музей. Он имел не столько историко-просветительное, сколько практическое, образовательное значение. Тот, кто поступал на завод, должен был прочувствовать последовательность технологического процесса с тем, чтобы более эффективно включиться в него самому.

Вот, например, что мог увидеть новобранец оружейного дела в одном из уголков музея: “Полукругом размещена прикреплённая к стене кол-

лекция лож в различных формах выделки... Все 29 стадий развития, через которые по рукам мастеров прошла ложа, пока она получила требуемую форму, и приспособления для вместилища остальных частей ружья... и затем передана для смазки её клеевой водой, грунтом, маслом и лаком”⁶.

Столь же наглядно экскурсанту представляли “все 54 формы, через которые прошёл ствол для получения надлежащей формы”. А в тех самых музейных витринах, что вывозили на выставку в Екатеринбурге в 1887 году, к каждой оружейной части прилагали ещё и тот инструмент, которыми они изготовлялись.

В какой-то мере, по мнению Н. Никифорова, “заводской музеум даёт наглядную историю, иллюстрацию, так сказать, конкретными формами истории работ на Ижевском заводе и, до известной степени, историю вооружения русских войск со времени основания завода. На стенах портреты царствующих Государей со времён Александра I и портрет каждого Императора окружён теми формами оружия, которые вырабатывались в его царствование Ижевским заводом”⁷.

Шедевром музея называли “уступчатый монумент, сложенный по случаю полустолетия завода из всех частей ружей, тесаков и тому подобного, которые только и в каких бы то ни было формах и системах не выделялись на заводе в это время”. Подобные фигурные конструкции из аграрной или индустриальной продукции были очень популярны тогда на всевозможных выставках.

Особенно удачные по оформлению и конструкции изделия Ижевского завода приказом начальника завода оставляли специально для музея. Генералы заботились о престиже предприятия и полноте музейной экспозиции. Например, в 1890 году “охотничья двустолка, посвящённая 500-летию русской артиллерии, с ореховой ложей и золотой насечкой, бескурковая, образца Франкота” именно так попала в музей.

По “Ведомости инвентарному имуществу Магазина Оружия Ижевских заводов” от 29 ноября 1913 года при музее хранилось немало и других достаточно редких и дорогих изделий: “Ружьё винтовочное Ижевского завода. 1808; конноегерское ружьё Ижевского завода. 1808; штуцер кремнёвый с восемью нарезами Ижевского завода. 1843; ружьё кремнёвое, приготовленное в достопамятство посещения Наследника Александра Николаевича 22 мая 1837; ружьё пехотное, ударное, приготовленное 30 октября 1845 герцогу Максимилиану Лейхтенбергскому; ружьё пехотное, ударное, приготовленное 22 января 1848 к 50-летию Великого Князя Михаила Павловича; ружьё пехотное кремнёвое, приготовленное на посещение Александра I, 5 октября 1824; штуцер охотничий Ижевского завода. 1856; ружьё гладкоствольное кремнёвое Ижевского завода, кавалерийское. 1808”⁸.

Главное артиллерийское управление вполне понимало важность оружейного музея, поэтому предписало в 1904 году отпускать на его нужды по 500 рублей ежегодно: “Единственное средство не отставать от других — тщательно следить за всеми успехами своей специальности; знакомиться со всем тем, что делают другие изобретатели”. В последующие годы полковник С.В. Васильев, отвечавший за оружейное производство, периодически добивался покупки для заводского музея старых и новых образцов огнестрельного оружия, преимущественно зарубежного. Преемник С.В. Васильева генерал-майор С.А. Зыбин также (очевидно, последний раз?) распорядился в 1913 году потратить 500 рублей на приобретение в Москве различных пистолетов, револьверов, винтовок.

Вторым по значению для завода культурно-техническим объектом следует считать библиотеку. Образец оружия можно было изучить “вживую” и худо-бедно повторить. Но некоторые моменты, связанные с оружием, не “пошупаешь”. Например, как узнать характер необходимого металла или секрет дамаска? Без книг проблематичным становилось и воспитание подрастающей смены оружейников.

Материалы заводской технической библиотеки приобретали большое практическое значение. В 1890-е годы начались еженедельные, по понедельникам, чтения в Офицерском собрании специальных журналов и книг, выписываемых библиотекой. Каждый офицер — начальник цеха — должен был выступать с рефератами близких ему журналов: “Оружейный сборник”, “Электричество”, “Электрический вестник”, “Журнал новейших открытий и изобретений”, “Журнал физико-химического общества”, “Известия общества горных инженеров”, “Морской сборник”, “Горный журнал”, “Технический сборник”. В 1892 году по инициативе заводского библиотекаря поручика В.В. Грамматчикова было выписано русских и зарубежных журналов на 493 рубля 75 копеек. Причём выписали и гуманитарные издания: “Вестник Европы”, “Русская мысль”, “Русская старина”, “Исторический вестник”... Всё находило практическое применение. Некоторые офицеры (в том числе и этот поручик) и сами становились авторами публикаций в тех журналах и сборниках.

Естественно, простые рабочие почти не пользовались такой библиотекой, тем более, что художественной литературы в ней практически не было. В конце XIX века постепенно зародилась идея привлекать их к чтению прямо в заводских стенах. В 1894 году неизвестный корреспондент “Волжского вестника” (В.В. Грамматчиков?) призвал: “Почему бы не устроить для рабочих библиотеку или читальню в самом здании завода. Ведь библиотека или читальня есть такая же настоятельная необходимость как, например, учить детей грамоте. За средствами дело бы не стало, так как на заводе, как мы слышали, имеется несколько тысяч свободных штрафных денег. В соседнем Воткинском заводе библиотека при заводе существует уже давно и доступна каждому мастерскому”⁹.

21 февраля 1899 года, как бы в ответ на этот призыв, в Офицерское собрание пришли офицеры, чиновники и вольнонаёмные. Было решено открыть библиотеку и бесплатную читальню для рабочих, приурочив это к приближающемуся столетию со дня рождения А.С. Пушкина.

После всех формальностей, в том числе согласования с вятским губернатором, библиотеку разрешили к открытию. В среду 26 мая состоялась полуденная панихида по поэту. Она прошла во дворе завода, между прокатными мастерскими. Все были освобождены на это время от работ. Пушкинский праздник продолжился соответствующим юбилеем спектаклем любителей в общественном клубе и “Пушкинским гуляньем с туманными картинами” в Общественном саду на площади перед Александроневским собором. Однако именно в тот день библиотеку всё же не открыли. Фактически это произошло в сентябре, когда по почте пришли выписанные заранее, но опоздавшие из-за бюрократов художественные издания.

Под книги щедро отвели комнаты на четвёртом этаже главного заводского корпуса, рядом с залом, который через год отведут под зал народных развлечений и заводской театр. Это имело свой смысл, так как

именно рабочие-актёры чаще всего пользовались художественной литературой. Одно искусство подогрело интерес к другому. Особый интерес, кстати, вызывали сюжеты из отечественной истории.

Совет библиотеки состоял из трёх человек и трёх кандидатов к ним. Непременнo в их число включали простых рабочих. В штате же состоял только один библиотекарь. Первым стал кладовщик инструментальной мастерской Александр Жданов, позже — Николай Филимонов.

Работа у них и совета шла образцово. В 1902, 1903, 1911 и, судя по всему, ещё в некоторые годы библиотека даже издавала свои годовые отчёты. Поначалу книжный фонд составлял 470 томов. Приходило также одиннадцать периодических изданий. Первых читателей (действительных членов) насчитывалось 425. Ежемесячные взносы с них за выдачи на дом определили в 15 копеек, но была ещё и масса бесплатных “читателей на месте”.

На третий год, правда, примерно пятую часть книг самим организаторам пришлось изъять и продать, так как “по содержанию своему они не разрешены для народных читален”. Но, как бы то ни было, библиотека процветала и делала своё дело. Местный учитель Михаил Федулов, близкий социал-демократам, даже восторженно написал в губернских “Ведомостях”: “Можно сказать, что в недалёком будущем библиотека делается одной из самых богатейших народных библиотек всей России!”¹⁰. Сейчас это библиотека имени А.Ф. Дерябина ОАО “Ижмаш”.

“Комитет по устройству праздничных чтений и развлечений для мастеровых и рабочих Ижевских заводов” был участником этих и иных подобных мероприятий культурного плана. Комитет был создан 23 мая 1900 года. В типографии В.С. Кучина тогда отпечатали “Временные правила праздничных чтений и увеселений в Ижевских оружейных и сталелитейных заводах”. Главным инициатором выступил полковник Н.Г. Дмитриев-Байцуров. Он вспоминал в апреле 1902 года: “Я обращался к ижевским рабочим через их выборных об оказании мне содействия посильным пожертвованием по устройству праздничных чтений и развлечений. Все мастерские полтора года назад единогласными приговорами постановили в течение трёх лет производить просимое мною пожертвование”¹¹. Первым председателем комитета был избран по-особому совестливый человек — гвардии штабс-капитан Александр Николаевич Циглер. Казначеем комитета в 1900—1906 годах состоял А.М. Соловьёв. Весной 1917 года комитет незаметно переключился на дела Народного дома. Это организация нового, общегородского, более демократичного типа.

Коренная заслуга комитета — занятие большого зала на четвёртом этаже главного корпуса завода. Получилось так, что зал освободился к тому времени от устаревших станков. По инициативе членов комитета и по разрешению генерал-фельдцейхмейстера зал передали под культурно-просветительные нужды заводчан.

Если прямо на заводе действуют и музеи, и театр, и библиотека, то почему бы в этом же корпусе не возникнуть рядом с ними и музыкальной школе? И она появилась здесь в 1902 году. Полное наименование её: “Школа хорового пения и оркестровой музыки при Ижевских оружейном и сталелитейном заводах, основанная на пожертвования рабочих в память Императора Александра III”.

Разговоры о ней благодаря членам комитета начались ещё в 1900 году. Был принят устав школы, пошли первые пожертвования. Рабочие согла-

сились вносить по копейке с заработанного рубля, что было привычной практикой при возведении ижевских храмов. За три года скопилось 1100 рублей. Главное артиллерийское управление стало ежегодно ассигновать на школу по 1000 рублей. Её целями любители музыки определили следующее: "1) Образование оркестра и хора для устройства праздничных увеселений для рабочих с целью придать им больший интерес и разнообразие и тем привлекать рабочих к посещению их. 2) Улучшение состава хоров при церкви и обучение церковному пению. 3) Предоставить возможности способнейшим из рабочих и из их детей приобретённым искусством добывать себе средства к жизни... Зачисляются и взрослые и дети. Бесплатно" ¹².

К 1902 году нашлись уже и педагоги (Баганский, Рублёв, Наумов). На духовые и струнные инструменты было затрачено 928 рублей. Через десять лет их числилось уже на 3168 рублей.

Конечно, иногда нежные звуки скрипок и даже гудение бас-геликона заглушалось уханьем паровых молотов и визгом пил, да и не всегда простой мастеровой, честно говоря, восходил к пониманию инструментальной музыки. Но "капля камень точит"... Чьи-то заскорузлые души, очевидно, смягчались при волшебных аккордах классической музыки, столь необычной в этом грохочущем, диссонирующем ей индустриальном окружении.

Вот репертуар только одного из многих заводских концертов. Он состоялся 6 мая 1908 года. Среди 30 номеров: "Эхо" К. Вебера, "Привет Берендею" из "Снегурочки" Н.А. Римского-Корсакова, "Цыгане" С. Мюньшко, "Песня без слов" Ф. Мендельсона, "Свадебный хор" из "Лоэнгрина" Р. Вагнера, русские, украинские, чешские песни. Хором любителей-заводчан управлял артиллерийский офицер П.Н. Сорочинский (1877—?) ¹³.

Иные авторы, до сих пор подверженные чисто большевистской манере "разоблачения" дореволюционного Ижевска, всё нагнетают ужасы про "неодушевлённый механизм завода" и некую взаимную "враждебность техники и культуры" ¹⁴. Но вот приводимые здесь многочисленные факты доказывают совершенно обратное: живой организм завода был своеобразным генератором культуры, одним из важнейших её очагов.

При "тёмном царизме" у наших пролетариев было то, что и во многие-то годы "светлого социализма" отсутствовало. Например, прямо под заводской башней, на западной половине четвёртого этажа, 14 лет действовал заводской театр из рабочих и для рабочих!

Театр открылся 19 ноября 1900 года после торжественного молебна. Начальник завода полковник Дмитриев-Байцуров через две недели признал, что зарождение театра было связано с "секретным письмом Военного министра от 1 августа 1898 г. за № 186, коим вменяется обязанность начальствующим лицам озаботиться о предоставлении рабочим с пользою и удовольствием проводить праздничные дни, дабы тем отвлекать их от разгула и вредного постороннего влияния" ¹⁵. Замечательно, что в тот же день, в том же зале открыли ещё школу музыки и хорового пения для детей рабочих и служащих завода имени Александра III, хотя реальные её действия начались через два года.

Но, разумеется, недопустимо сводить причины зарождения театра только к "антиреволюционным" установкам властей. Тот же Дмитриев-

Байцуров отмечает далее: “Рабочие желают иногда устраивать домашние спектакли из числа пьес, разрешённых для народных театров, подобно тому, как это делается в Ижевском обществе трезвости”. Подтолкнула эту инициативу и давняя практика воскресных чтений, «живых» картин (неподвижных сцен из актёров по каким-либо известным картинам) и «туманных» картин (диапозитивов).

Наличие рабочего театра было в социальном плане самой яркой чертой Ижевского оружейного завода, отличающей его от всех иных, не только оружейных, заводов России. «Синтетическое» по своей природе искусство театра предполагало определённое развитие некоторых других искусств: художественной литературы, изобразительного искусства, музыки, драматического искусства. Как минимум, требовалось хотя бы просто показать интерес к их выразительным средствам, понять их “азбуку”, научить ей малообразованных заводчан.

Всё это каким-то чудом и осуществилось в стенах завода на рубеже веков. Рабочий театр, конечно же, был во многом “неуклюж” и наивен, но вполне настоящий.

Заводской театр выполнял компенсирующую роль. Столичные рабочие в принципе могли выбраться в оперетту или кинематограф... Ижевцы же были лишены в своей глуши многих культурных развлечений. Театр стал для них важнейшим окном в большой мир.

19 ноября было лишь формальное провозглашение театра. На первый раз представили только литературное чтение в исполнении блестящего декламатора И.Л. Васильева с «туманными» и «живыми» картинами, иллюстрировавшими “Тараса Бульбу” Н.В. Гоголя.

Полноценная премьера настоящего спектакля состоялась под башней 27 декабря 1900 года. Поставили драму Соколова “Жизнь за царя”. Рецензент губернских “Ведомостей” отметил: “Состав артистов-любителей был удачен. Все с усердием выполняли свои роли. Некоторые незначительные шероховатости были сглажены артистичной рукой любителя-режиссёра Васильева, который всё своё старание и весь свой художественный вкус вложил в обстановку декораций и неизбежных при этом всех аксессуаров, всей бутафории и т.д., что и выполнил с замечательным знанием своего режиссёрского дела”¹⁶.

Шестьсот зрителей, набившихся в зал, с трепетом внимали развитию сюжета о подвиге Ивана Сусанина, то затаив дыхание, то бурно реагируя и сопровождая все пять актов громовыми аплодисментами, а затем вызовами по нескольку раз. Редкостное единение всего завода! Долго ещё в цехах обсуждали ту драму.

Загрубевших в оружейных заботах ижевцев потрясали развернувшиеся перед ними сильные страсти, исторические персонажи и иллюзорные эффекты. Небывалый восторг вызывали и декорации, эффектно освещаемые лучами света от электрических прожекторов. “При поднятии занавеса была полная иллюзия”, — восхищался рецензент творением самоучки И.Н. Ситникова.

Дополнительное эстетическое потрясение вызывали двадцать картин исторического жанра, вывешенных тут же в зале. Среди них к десятилетию театра торжественно разместили портрет его основателя Ивана Логгиновича Васильева.

Все актёры на премьере были из рабочих, пока только десять человек. Но уже в 1908 году 268 рабочих стали участниками заводского театра!

Всегда находилось дело и музыкантам-любителям. Премьеру сопровождало хоровое пение, весьма стройное, по мотивам М.И. Глинки.

По просьбам рабочих “Жизнь за царя” повторяли затем ещё несколько раз. На спектаклях присутствовала даже интеллигентная публика, не погнушавшаяся созерцать лицедейство “серой” рабочей массы. Билеты сделали доступными всем: ценой 5 и 10 копеек. На большинство спектаклей билеты брали с боем. Почти весь доход заводчане-театралы отдавали на благотворительные цели.

Губернские “Ведомости” назвали наш театр “симпатичнейшим просветительским учреждением”. Предполагалось, что оно “сыграет несомненно большую роль в деле смягчения и облагораживания нравов местных рабочих и постепенного зарождения широкой дороги, проторённой ими к кабаку”¹⁷.

Другой корреспондент, некто И.М. П-в (Путилов?) писал там же в январе 1902 года: “Из имеющихся в Ижевске театральных сцен обращает на себя внимание сцена народного театра для мастеровых и рабочих. По удобствам, богатству всех театральных аксессуаров, бутафорских принадлежностей и массе дорогих костюмов, это одна из лучших сцен всего Сарапульского уезда”¹⁸.

Премьерой тогда была драма А.Н. Антропова “Ванька-ключник”. Наивную публику, не искущённую в сценических эффектах, потрясал второй акт: “Сверкала молния, почти натурально гремел гром, сильно сверкала молния и опять неожиданно резали слух сильные вблизи раскаты грома. Наша серая, непривычная к таким явлениям публика, за исключением интеллигенции, бледнела, вздрагивала и была близка к тому, чтобы креститься — так натурально сверкала молния. Иллюзия получилась полная”¹⁹. Конечно, во всём этом главная заслуга была не столько бойкой кисти И.Н. Ситникова, сколько точного расчёта и образного мышления инженера И.Л. Васильева, человека увлечённого, многогранного, “креативного”.

Характерен его постоянный интерес к темам русской истории. Патриот России, он мечтал закрепить подобные чувства у рабочих. 6 февраля 1904 года прошла очередная премьера — драмы А.К. Толстого “Князь Серебряный”. Перед началом И.Л. Васильев сказал патриотическую речь по поводу начала военных действий на Дальнем Востоке, закончив её словами “Да здравствует император Николай II. Ура!” Оркестр заиграл “Боже, царя храни”. В последующие два-три года местные социалисты пытались подчинить заводской театр своей воле. Но у них почти ничего не вышло.

Вольнодумство и “крамола” в репертуар не пропускались. Своим приказом по заводу от 17 января 1912 года генерал-майор А.А. Певцов установил: “Выбор пьес предоставляется заведующему театром (председателю комитета), затем поступает на утверждение начальнику заводов, после чего заведующий сносится с полицией о постановке их на сцене. За 14 дней до спектакля начальнику заводов предоставляется образцовая афиша для оттигровывания копий нужного числа для рассылки в мастерские... Два первых ряда оставляются администрации завода и их знакомым. Билеты могут передаваться и лицам, не принадлежащим к заводским служащим, при условии гарантии в благопристойном их поведении в театре”²⁰.

Премьеры заводского театра (помимо уже названных выше) были таковы:

1901. Драма "Русская свадьба XVI века" П. Сухотина, комедия "Не так живи, как хочешь" А.Н. Островского, драма "Двумужница, или За чем пойдёшь, то и найдёшь".

1902. Драма "За Волгой" Н. Северина и П. Свободина, драма "Быль на Волге" П.М. Розенгейма, драма "Каширская старина".

1903. Комедии "Бобыль" Н.К. Круглополова и "Шемякин суд" Н. Попова, нижегородское предание "Чародейка" И.В. Шпажинского, "Бедность не порок" и "Гроза" А.Н. Островского.

1904. Пьеса из народной жизни "В селе Знаменском" В. Александрова, драма "Грех попутал" И.В. Шпажинского.

1905. "Не в свои сани не садись" А.Н. Островского, драма "Сестра милосердия", комедия "Самородок", "Дети Ванюшина" А.М. Горького.

1906. "Степной богатырь" И.А. Салова.

1907. Драма "Власть тьмы" Л.Н. Толстого, драма "Под колесом" Л. Жданова.

1908. Драма "Царская невеста", "Горькая судьбина" А.Ф. Писемского, драма "Житьё привольное" Е. Карпова, драма "Рабочая слободка" Е. Карпова, драма "Непогребённые" В. Евдокимова.

1909. Драма "Гусь лапчатый" И.А. Салова, комедия "Злая яма" К.И. Фоломнеева, драматический эскиз "Мещане" А.М. Горького, "Убежище" Н.И. Тимковского, святочная комедия "Терентий, муж Данильевич".

1910. Драма "Василиса Мелентьева" А.Н. Островского (оружейники с триумфом гастролировали с этой премьерой в Сарапуле), комедия "Горьчее сердце" А.Н. Островского, драма "Чем виноваты?" И.Н. Елизарова, драматические сцены "Преступление и наказание" по Ф.М. Достоевскому (полиция всё же запретила эту премьеру, но генеральную репетицию посмотрели многие), драма "Грех да беда на кого не живёт" А.Н. Островского, драма "Где любовь, там и напасть" И.В. Шпажинского.

1911. Драма "Чужое добро впрок не идёт" А. Потехина.

1912. Комедия "Блажь" А.Н. Островского и П.М. Невежина.

Всего в театре успели провести 119 спектаклей для 63 614 зрителей плюс четыре бесплатных литературных вечера, три ёлки и два концерта для многих тысяч рабочих.

Летом 1912 года Ижевск инспектировал начальник технической части артиллерийских заведений. Зал показался ему пожароопасным. Главное артиллерийское управление запросило генерал-майора А.А. Певцова о возможности возведения отдельного деревянного здания для народного театра. Генерал выслушал депутатов от рабочих, по трое от мастерской, и, опираясь на их мнение, испросил у высших властей разрешение на строительство каменного театра в Общественном саду, что был напротив главного фасада Александро-Невского собора. Был составлен эскизный проект театра, в плане 27 на 20 саженей. Газета "Прикамская жизнь" отмечала тогда: "Рабочие очень интересуются театром, который был создан на их средства, и они, в случае надобности, и теперь не откажут театру в материальной поддержке"²¹. Пока же спектакли прекратились.

Возобновление их и строительство нового театра было хрустальной мечтой И.Л. Васильева. Похоже, именно он составил этот эскизный проект. Во всяком случае, свой собственный каменный дом на улице Бодалева (Ленина) он искусно спроектировал сам. Строительство нового те-

атра (народного дома) должно было начаться в 1914 году, но помешала война. Театр со всем имуществом и декорациями был переведён из-под башни в тесное здание Общественного клуба, что на углу Троицкой и Госпитальной. Но там он стал чужим для рабочих, они уже не так охотно посещали его спектакли. Новый взлёт заводского самодеятельного театра и других искусств произойдёт в начале 1920-х годов, что связано с деятельностью Ижевского отделения Пролеткульта, одного из сильнейших в РСФСР.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГА УР, ф. 4, оп. 1, д. 3012, л. 2

² Там же, л. 3

³ ЦГА УР, ф. 4, оп. 1, д. 2772, л. 2

⁴ «Казанский биржевой листок», 1888, 6—7 июля

⁵ Там же

⁶ Там же

⁷ Там же

⁸ ЦГА УР, ф. 4, оп. 1, д. 4534

⁹ «Волжский вестник», 1894, 15 октября

¹⁰ Приложение к «Вятским губернским ведомостям», 1901, 22 ноября.

¹¹ ЦГА УР, ф. 4, оп. 1, д. 1943, л. 126

¹² ЦГА УР, ф. 4, оп. 1, д. 3506, л. 172—173

¹³ ЦГА УР, ф. 4, оп. 1, д. 4177, л. 26

¹⁴ Ижевские картинки. / Кобзев И. // Ижевск, 2000.

¹⁵ ЦГА УР, ф. 4, оп. 1, д. 3446, л. 2

¹⁶ Приложение к «Вятским губернским ведомостям». 1901, 3 июля

¹⁷ Там же, 1901, 22 ноября

¹⁸ Там же, 1902, 24 января

¹⁹ Там же

²⁰ ЦГА УР, ф. 4, оп. 1, д. 4398, л. 268

²¹ «Прикамская жизнь», 1912, 11 декабря